

Галина ГАГАРИНА, Александра ПОЛЯКОВА, Лилия ЧАЙНИКОВА

РОССИЙСКИЕ ДАЛЬНЕВОСТОЧНЫЕ РЕГИОНЫ В ЭКОНОМИЧЕСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ АТР

Центр экономической активности постепенно переносится на восток, в силу чего появляется целесообразность сотрудничества Дальнего Востока со странами АТР. Экономическая оценка показывает, что нынешняя степень вовлеченности России в процессы международной интеграции в АТР недостаточна, а обоснованное стремление к выходу на азиатские рынки в большей степени подкреплено существующей природно-сырьевой базой и географической близостью к странам АТР. Выполненный сценарный прогноз развития макрорегиона демонстрирует, что стратегические цели могут быть достигнуты только в случае реализации сценария «Опережающее развитие», обеспечивающего к 2025 г. увеличение среднероссийских показателей на 15–35%. Перспективы развития Дальнего Востока России могут быть реализованы при значительных инвестициях в инфраструктуру, создании рыночного спроса в регионе, повышении уровня капитализации региональной хозяйственной системы, росте доходов населения и повышении комфортности проживания населения.

Ключевые слова: Азиатско-Тихоокеанский регион, взаимодействие, Дальний Восток, инвестиции, интеграция, сотрудничество, сценарий развития, центры экономического влияния, экономическое развитие

Современные международные отношения находятся под влиянием интеграционных форм, в т.ч. и затрагивающих АТР. Ассоциация экономического сотрудничества стран АТР трансформировалась в механизм согласования интересов стран, характеризующихся как разным уровнем социально-экономического развития, так и обладающих культурной, политической и прочей спецификой. Российская Федерация, представленная Дальним Востоком, имеет шанс занять в Азиатско-Тихоокеанском регионе достойное место, расширив свое влияние в соответствующих сферах. Однако прежде необходимо определиться с видением и наиболее рациональным сценарием развития глобальных рынков, как сырьевых, так и финансовых. Следует также осуществить текущую и перспективную оценку роли и места России в таких сегментах международных экономических отношений, как грузоперевозки, включая транзит, экспорт энергии и энергоносителей, туризм, вооружения и технологии безопасности и т.д.¹. С учетом этого знания можно выстраивать

¹ Векторы смены экономического курса. К 85-летию со дня рождения академика Л.И. Абалкина и 109-й годовщине РЭУ им. Г.В. Плеханова. Монография по материалам международных научно-практических конференций «Абалкинские чтения» в Российском экономическом университете им. Г.В. Плеханова (2012–2015 гг.) / Автор проекта: Г.П. Журавлева. Руководители исследования: В.И. Гришин, Г.П. Журавлева, В.В. Смагина, В.М. Юрьев. Тамбов. 2015. Выпуск 10. С. 300.

адекватные долгосрочные стратегии развития регионов Дальнего Востока России, предусматривающие эксплуатацию такого актива, как «соседство с АТР». Этот актив имеет значительную добавленную стоимость, однако присвоение этой стоимости потребует существенных капиталовложений в инфраструктуру и человеческий капитал. В отсутствии человеческого капитала должного качества и необходимого количества будут весьма затруднительными какие-либо достижения в области выстраивания бизнес-процессов, эффективных взаимоотношений с иностранными партнерами, политический и экономический диалог и интеграция.

АТР — новый центр экономического влияния

Наблюдаемые на мировой политической арене процессы красноречиво свидетельствуют о новой массовой волне передела сфер экономического и политического влияния; центр принятия решений постепенно смещается на восток, где у России есть шанс занять свою нишу партнера «с правом голоса». Но для этого России необходимо предпринимать действия по расширению своего присутствия в экономическом пространстве АТР, особенно в сфере производства и в технологическом обмене. Однако сегодня степень вовлеченности России в процессы международной интеграции в АТР недостаточна.

АТР включает в свой состав 47 стран и районов, в числе которых и самые густонаселенные страны мира. Крупнейшие инвесторы рассматривают азиатские рынки как чрезвычайно перспективные, а прогнозные экономические и демографические показатели по региону демонстрируют, что к 2030 г. страны АТР сформируют главные экономические центры планеты. АТР (включая всех членов АТЭС) выступает в качестве глобального игрока, состыковывающего геостратегические интересы крупнейших стран мира. Он все больше определяет всю мировую динамику и потенциал: 2,6 млрд населения земного шара ($\frac{1}{3}$), почти 70% мирового ВВП (19,25 трлн долл.) и около 53% мировой торговли.

Значимость АТР в экономической жизни начала возрастать с началом переноса в Азию промышленных производств и развитием на их основе корпоративного сегмента. Вместе с производством как таковым азиатские страны получили доступ к высоким технологиям. Сегодня в АТР разворачивается конкурентная деятельность крупнейших ТНК. Ведущие проекты реализуются в тяжелой промышленности, электронике, биоинженерии, транспорте, энергетике. Прогнозируется, что рост ВВП стран АТР до 2030 г. достигнет 70%.

Ожидается, что к 2020 г. численность населения АТР достигнет 4,2 млрд чел. При этом важный демографический тренд — старение населения. Во многих странах уже сейчас более 15% составляет население старше 65 лет, а в Японии более 25% — старше 60 лет. Очевидно, демографические изменения повлекут за собой появление новых рынков: поменяется структура производства и спроса на товары и услуги. Тем не менее, многие из стран АТР характеризуются низким уровнем и качеством жизни населения, развития человеческого потенциала. О высоком уровне дифференциации уровня жизни по странам свидетельствует следующая статистика: 640 млн чел. в регионе до сих пор живут менее чем на 1 долл. США в день. Более того, АТР — территория латентных и открытых конфликтов за рамками

экономических отношений: взаимные территориальные притязания, проблема распространения оружия массового поражения, в т.ч. и ядерного, межнациональные и религиозные конфликты. Вся эта совокупность проблем прирастает вопросами производства и распространения наркотиков, терроризма, равно как и высокой антропогенной нагрузкой на экологию, санитарно-эпидемиологическими угрозами и т.д.

Непрерывно увеличивается значение АТР как фрагмента мирового рынка капитала. В течение 1990-х гг. объем ПИИ в Китай, Тайвань, КНДР, Южную Корею, Японию увеличился в 5 раз. Наиболее активно привлекает инвестиции Большой Китай (Макао, Гонконг, Тайвань, Сингапур) – более 80% иностранных инвестиций, вложенных в Южную, Восточную и Юго-Восточную Азию («инвестиционный пылесос»). Для экономики Дальнего Востока вопросы, связанные с привлечением инвестиций, стоят особенно остро в связи с необходимостью кардинальной модернизации промышленности, транспортной инфраструктуры и социальной сферы.

В целом по Дальнему Востоку России наибольшая доля инвестиций в основной капитал принадлежит следующим видам экономической деятельности: «добыча полезных ископаемых» (31,89%), «производство» (10,21%), «транспорт и связь» (26,21%), т.е. приоритетные направления вложения инвестиций в основной капитал определяются специализацией региона².

Пространственное распределение иностранных инвестиций неравномерно. Подавляющая их часть направляется в Республику Саха (Якутия) и в Сахалинскую область. Иностранные инвесторы интересуются исключительно доступом к природным ресурсам региона, имеющим высокую оценку на мировом рынке. К числу ресурсов, привлекающих внимание и обеспечивающих конкурентное преимущество Дальнего Востока, относится и земля. Ценность и уникальность в данном случае заключается в возможности выращивания нетрадиционных для отечественного агропромышленного комплекса культур, в частности риса и сои. В настоящее время на Дальнем Востоке выращивается порядка 60% от всего объема сои, производимой в Российской Федерации. Однако следует отметить, что *Дальний Восток целесообразнее рассматривать в качестве поставщика, самостоятельно производящего продукцию*, нежели чем арендодателя земельных угодий в силу чрезвычайно нещадной эксплуатации природных ресурсов (земли), например, китайскими контрагентами.

Уровень внешнеэкономического взаимодействия Российской Федерации недостаточно высок. При этом сотрудничество со странами АТР выражено гораздо меньше, нежели чем с европейскими странами. Статистические данные показывают, что в 2014 г. товарооборот со странами АТЭС составлял 26,9%, а со странами Европейского союза – 48,5%.

Пока в области иностранных инвестиций Дальнему Востоку не удалось добиться стабильных и заметных позиций в АТР. Страны АТЭС инвестировали в российскую экономику порядка 3,7% от общего объема прямых иностранных инвестиций, а доля российских инвестиций в АТЭС составила 6,7% от общего объема внешних прямых иностранных инвестиций нашей страны. Из числа стран АТР в докризисном 2013 г. только Китай входил в состав десяти крупнейших инвесторов в отечественную экономику.

² Дальневосточный федеральный округ. Инвестиции / URL: <http://statinfo.biz/html/M113F7654L1.aspx>.

Основная проблема — ограниченное включение в кооперационные процессы в Северо-Восточной и в целом в Восточной Азии. Это препятствует превращению России в активного и эффективного игрока в тихоокеанском сегменте глобальной экономической игры. Федеральная власть должна взять на себя функцию активного лоббирования включения тихоокеанской провинции страны в восточноазиатскую интеграционную группировку, включения России в процесс формирования зоны свободной торговли.

***Факторы и условия эффективного сотрудничества российских
дальневосточных регионов со странами АТР***

Перенос центра мировой экономической активности с Запада на Восток заставляет обратить внимание на роль Дальнего Востока в развитии России. Дальневосточный федеральный округ занимает 36,0% территории России, доля населения страны, проживающего в нем, составляет 4,2%. Начиная с 2014 г. Правительство России совместно с регионами Дальнего Востока последовательно проводило курс на формирование новой модели развития макрорегиона, базирующейся на экономически эффективной интеграции со странами АТР, создании благоприятного инвестиционного климата, увеличении деловой активности и комплексном развитии территории.

Необходимо отметить, что 2014 г. ознаменовался началом тренда снижения объемов мировой торговли, что, очевидно, связано с удешевлением углеводородных энергоносителей. В этой связи основные сопоставления целесообразно производить с 2013 г., который может быть охарактеризован как докризисный.

В 2014 г., неоднозначном с позиции экономической ситуации, на Дальнем Востоке внешнеэкономическую деятельность (ВЭД) осуществляли 9,84 тыс. хозяйствующих субъектов, и по сравнению с 2013 г. количество участников ВЭД сократилось на 1,6%. Число экспортеров увеличилось на 3% (с 1058 до 1090), а импортеров сократилось на 1,8% (с 9356 до 9183). Товарооборот через таможенные органы региона составил 26,8 млрд долл. США³. По сравнению с докризисным 2013 г. (30,1 млрд долл. США) стоимость товарооборота сократилась на 11%, а физический объем снизился на 8,1% (с 34,2 млн т до 31,4 млн т). Крупнейшими торговыми партнерами Дальнего Востока во внешнеторговом обороте традиционно являлись КНР, Республика Корея и Япония. Стоимость экспорта составила 10,2 млрд долл. США, или 38,1% товарооборота, при этом стоимостной объем экспорта по сравнению с докризисным 2013 г. (11,3 млрд долл. США) снизился на 9,7%. Вес экспортных грузов сократился на 9,1% (с 26,9 млн т до 24,4 млн т) при увеличении суммы уплаченных в торговом обороте таможенных платежей на 7% (с 9,7 млрд руб. до 10,4 млрд руб.). Стоимость импорта составила 16,6 млрд долл. США, или 61,9% товарооборота, а стоимостной объем импорта по сравнению с 2013 г. (18,9 млрд долл. США) упал на 12,2%, физический объем — на 4,2% (с 7,3 млн т до 7,0 млн т) при увеличении суммы уплаченных таможенных платежей на 4% (с 143,4 млрд руб. до 149,1 млрд руб.).

³ Об итогах внешнеэкономической деятельности субъектов Российской Федерации Дальнего Востока и Забайкалья в 2014 году. Аналитический доклад / URL: <http://assoc.khv.gov.ru/regions/foreign-economic-activities/trade/786>.

Сегодня во всех регионах Дальнего Востока объемы внешней торговли с дальним зарубежьем значительно превосходят аналогичные показатели со странами СНГ. Объемы экспорта превышают объемы импорта как со странами СНГ, так и со странами дальнего зарубежья. Данная тенденция в течение 2010–2013 гг. наблюдается по Дальнему Востоку и России в целом. Лидером по объему экспорта, который значительно превосходит импорт, является Сахалинская область. Объем внешней торговли островного региона в 2014 г. превысил 18 млрд долл. США. При этом доля Сахалинской области в совокупном внешнеторговом обороте Дальневосточного федерального округа составила 45,2%. География международной деятельности Сахалинской области представлена компаниями из более 100 стран мира. Главные иностранные партнеры Сахалина — Республика Корея, Япония и Китай.

АТР отличается многообразием и дифференциацией по многим критериям, в силу чего *единой стратегии взаимодействия со странами АТР обозначить невозможно*. Очевидно, реализация сотрудничества будет носить индивидуальный характер, что одновременно не исключает синергетического эффекта от реализации проектов. Сотрудничеству со странами АТР способствует федеральная целевая программа развития Дальнего Востока до 2025 г., целью которой является ускоренное социально-экономическое развитие Дальнего Востока и Байкальского региона, ориентированное на реализацию экспортного потенциала. Программа ориентирована на формирование сети территорий опережающего социально-экономического развития и создание на них экспортно ориентированных производств, развитие транспортной инфраструктуры с целью обеспечения необходимого объема грузовых и пассажирских перевозок, а также реализацию на основе механизма государственно-частного партнерства инвестиционных проектов.

В развитии сотрудничества со странами АТР ведущая роль принадлежит отмеченным в Федеральной программе территориям опережающего развития. Ожидается, что узловой характер активизации деятельности на Дальнем Востоке будет выстраиваться под влиянием действия законов о территориях опережающего развития и о Свободном порте Владивосток⁴. На сегодняшний день создаются девять территорий опережающего развития и планируется в 2016–2017 гг. введение еще восьми с объемом частных инвестиций порядка 1 трлн руб. (например, о. Русский, о. Большой Уссурийский, Курильские острова, ТОР «Сахалин», ТОР «Свободный»). Для предприятий, функционирующих на территории зон опережающего развития, предусмотрены преференции, в т.ч. каникулы по ряду налогов, пониженные ставки по страховым взносам, упрощенный таможенный режим, особый порядок землепользования и подключения к инфраструктурным объектам.

Перспективы социально-экономического развития Дальнего Востока и Байкальского региона находятся в тесной зависимости от целого ряда внешних факторов и условий, главным из которых является успешность интеграции в растущее экономическое пространство Азиатско-Тихоокеанского региона.

Помимо природных ресурсов преимуществом российского Дальнего Востока является его близость к огромному азиатско-тихоокеанскому рын-

⁴ Итоги развития Дальнего Востока в 2014 году. Сайт Минвостокразвития / URL: http://minvostokrazvitia.ru/press-center/news_minvostok/?ELEMENT_ID=2857 (дата обращения 15.01.2015).

ку, где проживает порядка 40% от общей численности населения Земли. Это обстоятельство в значительной степени определяет модель развития региона, где отрасли производства могут развиваться с ориентацией на экспорт. Дальневосточный федеральный округ в силу удаленного и особого географического положения имеет развитые экономические связи как с российскими регионами, так и со странами дальнего зарубежья. Внешнеторговый оборот Дальнего Востока и Забайкалья характеризуется стабильным превышением экспорта над импортом. Сальдо внешнеторгового баланса в 2014 г. составило 18 726,2 млн долл. (+11,8% к 2013 г.). Сложившаяся географическая структура внешней торговли традиционно ориентирована на рынки стран Азиатско-Тихоокеанского региона. В 2014 г. доля стран этой группы во внешнеторговом обороте составила 84%. Традиционно важная роль в формировании объемов внешней торговли Востока России принадлежала странам Восточной Азии, и прежде всего СВА-3 (Китай, Япония и Республика Корея). На долю этих стран в 2014 г. приходилось около 78% внешнеторгового оборота, что в 4 раза превышает аналогичный показатель для России в целом. В 2014 г. на страны Европейского союза пришлось 10% от стоимости внешнеторгового оборота Дальнего Востока и Забайкалья. Фактически, Дальний Восток торгует почти со 100 странами мира, но основными торговыми партнерами остаются Япония, Китай, Республика Корея и США. Подобная структура внешней торговли региона демонстрирует прогрессирующее сужение для Дальнего Востока «торгового горизонта». Регион все более адаптируется к ограниченному сегменту мирового рынка, превращаясь *в придаток этого сегмента в силу ограниченной номенклатуры и отсутствия инвестиционных и технологических основ внешней торговли*. Основные товарные группы — топливо и минеральное сырье, лесотовары, рыбная продукция. Это обрекает региональных производителей на все более жесткую зависимость от ограниченного числа покупателей, что ухудшает условия конкуренции.

Для успешного выполнения задачи интеграции со странами АТР потребуется *глубокая модернизация транспортной системы России*, которая может стать значимым конкурентным преимуществом и освоить транзитный потенциал коммерческого грузопотока из Азии в Европу. Известно, что наиболее результативной с точки зрения интеграции предпосылкой к налаживанию экономического сотрудничества является географическое соседство, преимущества которого могут быть освоены при объединении транспортных магистралей (автомобильных и железных дорог, трубопроводов), а также объектов сетевой инфраструктуры.

Сегодня на Дальнем Востоке на 10 тыс. кв. км приходится порядка 8,8 км дорог общего пользования с твердым покрытием, что в 6,6 раза ниже среднероссийского показателя. Данный показатель достаточно условен в силу высокой степени дифференциации российского экономического пространства по природно-климатическим, ландшафтным и пр. параметрам, однако факт необходимости улучшения транспортной инфраструктуры на Дальнем Востоке очевиден. Планируется, что к 2022 г. совокупный объем построенных и реконструированных автомобильных дорог в Дальневосточном федеральном округе превысит 5 тыс. км. Также росту транспортной доступности будет способствовать изменение правил предоставления субсидий на авиаперевозки. Пересмотру подвергся перечень

субсидируемых маршрутов, сняты ограничения на субсидирование перелетов, протяженностью более 2400 км в одном направлении, внутри федерального округа, а также снижена минимальная частота полетов до одного рейса в неделю круглогодично. Еще одним источником поступательного роста интеграционного потенциала могут стать морские пути и возникающие на них порты, перевалочные базы, мультимодальные транспортные узлы, делающие привлекательной территорию государства даже для государств, не являющихся сопредельными.

В связи с тем, что Дальний Восток занимает значительную часть России, транспорт имеет исключительное значение для входящих в него регионов, учитывая редкую заселенность территории, очаговое использование природных ресурсов. В настоящее время общими для главных портов Дальнего Востока проблемами являются недостаточная грузопропускная способность (в ряде случаев — вследствие их географического положения), нехватка припортовых коммуникаций и устаревание оборудования, недостаточная пропускная способность железных дорог (нехватка вагонного парка, «узость» погранпереходов и т.д.). В настоящее время в каждом порту реализуются или находятся в стадии подготовки проекты, способные более тесно интегрировать Россию в транспортную экономику АТР⁵. Поддержка государством портов Дальневосточного региона должна обеспечить им большую привлекательность в глазах инвесторов. Их отличительной чертой станет внедрение современных форм и методов хозяйственной деятельности⁶.

Обновление портовой инфраструктуры требует серьезных финансовых вложений, и государство в этом случае может выступить гарантом надежности инвестиций. Приоритетом является развитие не просто отдельного порта, но целого транспортного узла, включающего все логистические компоненты: транспортную инфраструктуру, складские мощности, подъездные пути и пр. Создание новых и модернизация существующих транспортных магистралей, рост скорости транспортного сообщения и повышение пропускной способности позволят переключить на восточные регионы России часть грузопотоков по маршруту «АТР — Европа — АТР». Это будет способствовать окупаемости затрат в развитие инфраструктуры, а также увеличению ВРП Дальнего Востока за счет быстрого роста объема транспортных услуг.

На Дальнем Востоке выражено *противоречие между широтой сырьевой базы и неразвитостью производственной и социальной инфраструктуры*. В структуре хозяйства Дальнего Востока ключевое место принадлежит промышленности. В совокупном объеме промышленного производства России на долю района приходится 4,3%, при этом добывающей и обрабатывающей промышленности — по 7,6%. Отраслевая структура промышленности Дальневосточного федерального округа (в промышленности всей страны) выглядит следующим образом: пищевая промышленность — 8,8%, промышленность строительных материалов — 8,8%, лесная, деревообрабатывающая и целлюлозно-бумажная промышленность — 8%, электроэнергетика — 4,5%, машиностроение и металлообработка — 3%, топливная промышленность — 2,7%,

⁵ Перспективы развития транспортной системы Дальнего Востока // Морские порты. 2014. № 4 / URL: <http://www.morvesti.ru/analitics/detail.php?ID=31676>.

⁶ См.: Полякова А.Г. Регионы нового освоения в условиях модернизации. Монография. Тюмень. 2010. С. 8.

цветная металлургия — 1,6%, химия и нефтехимия — 1,2%, легкая промышленность — 1,2%, черная металлургия — 1,1%. Наибольшая доля востребованного национального богатства на Дальнем Востоке приходится на Республику Саха (Якутия) — 58,3%, на втором месте Сахалинская область — 12,2%, Приморский край — 9,4%, Магаданская область — 7,4%, Хабаровский край — 7,4%, Амурская область — 3,1%, незначительные показатели в Чукотском АО (1,3%), Камчатском крае (0,7%), Еврейской АО (0,2%).

Одной из главных предпосылок для развития Дальнего Востока в среднесрочной и долгосрочной перспективе остается *стабилизация и приумножение человеческого потенциала*. Производительность труда в целом в макрорегионе ниже среднероссийской, потребление энергоресурсов на единицу ВРП в 2,5 раза выше среднероссийской, нефтеемкость — в 2 раза выше. Ситуация по секторам экономики и видам деятельности существенно отличается в макрорегионе от средней по стране. В первичном секторе (раздел А) производительность труда ниже средней от РФ в 1,8 раза, заработная плата в 4 раза. Отставание заработной платы в большей степени, чем производительности труда, обусловлено более низким исходным уровнем оплаты труда, возможностью привлечения более дешевой рабочей силы, в т.ч. из-за рубежа, низкой инвестиционной привлекательностью и рентабельностью. В рыболовстве и рыбоводстве (раздел В) один из самых высоких уровней производительности труда и оплаты труда, опережающий как уровень в макрорегионе, так и в среднем по РФ. Добыча полезных ископаемых (раздел С) является самым высокопроизводительным сектором экономики с самыми высокими показателями оплаты труда, наибольшее количество инвестиций приходится именно на этот сектор, что также способствует росту всех показателей. Во вторичном секторе, обрабатывающих производствах (раздел D), производительность труда и заработная плата в среднем отстают от уровня макрорегиона. Малая емкость рынка и высокая конкуренция с другими регионами объясняет невысокие темпы роста производительности труда. В строительстве (раздел F) более высокая производительность, чем в среднем по макрорегиону; реализация крупных инвестиционных проектов рождает спрос на высококвалифицированную и высокопроизводительную рабочую силу, как следствие растет и средний уровень оплаты труда.

Задача увеличения человеческого капитала реализуется как через внутреннее перераспределение, так и путем привлечения и закрепления кадров из других субъектов Российской Федерации. Это требует определенных усилий по развитию социальной инфраструктуры и обеспечению социальных стандартов в сфере формирования доходов, образования, здравоохранения, культуры, социальной защиты, жилищно-коммунального хозяйства. Несмотря на значительные успехи Дальневосточного макрорегиона в повышении уровня жизни и развитии социальной инфраструктуры, качество и доступность услуг, предоставляемых населению, здесь должны превышать среднероссийский уровень для компенсации неблагоприятных природно-климатических условий проживания населения. Это требует постоянного повышенного внимания со стороны федерального Центра и значительных государственных вливаний, прежде всего в социальную инфраструктуру региона.

Необходимо за 15–20 лет развить на Востоке России несколько ареалов с максимально диверсифицированной экономикой, крупными городами и

городскими агломерациями, конкурентоспособными на национальном и зарубежных рынках. Вследствие чего важное значение для долгосрочных перспектив развития Дальнего Востока и Байкальского региона приобретает разработка программ и проектов по формированию агломераций вокруг Владивостока, Хабаровска, Петропавловска-Камчатского и Благовещенска, что позволит создать на Дальнем Востоке привлекательные центры концентрации населения. Агломерационные проекты должны получить дополнительное федеральное финансирование на развитие инфраструктуры, создание крупных культурных и спортивных объектов, стимулирование малоэтажного строительства. Параллельно этому существует необходимость в реализации масштабной программы по созданию и продвижению бренда территории, функционирование которой поможет устранить негативные эффекты от восприятия макрорегиона как «далекой окраины» России и придать Дальнему Востоку и Байкальскому региону новый современный облик.

Регионы Дальнего Востока обладают достаточным потенциалом для дальнейшего поступательного развития при условии устранения сдерживающих факторов.

Одним из факторов развития региона является его инновационный потенциал. Об уровне инновационной инфраструктуры можно судить по таким показателям, как инновационная активность организаций, затраты на технологические инновации и объем инновационных товаров, работ, услуг. По показателю «инновационная активность организаций» с 2008 г. лидируют Магаданская область, Чукотский АО и Камчатский край, самые низкие показатели у Сахалинской области (см. табл. 1).

Т а б л и ц а 1

Инновационная активность организаций, в %

Регион	2004 г.	2006 г.	2008 г.	2010 г.	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.
Республика Саха (Якутия)	5,0	7,0	4,7	7,4	6,7	7,9	8,5	7,0
Камчатский край	5,7	5,5	8,3	9,6	23,5	14,3	12,3	11,8
Приморский край	4,2	2,4	6,0	7,9	11,7	9,4	9,3	6,1
Хабаровский край	15,1	11,4	11,0	11,1	13,6	11,6	10,5	9,7
Амурская область	2,7	7,5	6,5	5,9	7,8	6,4	6,1	5,4
Магаданская область	2,5	9,5	26,9	34,3	24,6	24,6	15,1	14,3
Сахалинская область	6,7	5,8	3,2	3,1	3,7	3,4	4,1	2,6
Еврейская автономная область	4,1	4,8	4,6	10,5	9,0	6,3	6,3	5,3
Чукотский авт. округ	0,0	0,0	0,0	12,5	17,9	25,0	29,2	17,8
Дальневосточный регион в среднем	5,1	6,0	7,9	11,4	13,2	12,1	11,3	8,9

Источник: Рассчитано авторами по данным Федеральной службы государственной статистики. Официальная статистика. Наука, инновации и информационное общество / URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/science_and_innovations/science/#.

По показателю затрат на технологические инновации ситуация складывается иначе: лидерами являются Сахалинская область и Хабаровский край, а на долю Чукотского АО и Еврейской автономной области приходится наименьшее их количество. Таким образом, *регионы-лидеры по инновационной активности не имеют возможности вкладывать большое количество финансовых ресурсов в инновационную деятельность, но за счет меньшего числа организаций показывают лучшие показатели (см. табл. 2).*

Т а б л и ц а 2

Затраты на технологические инновации, млн руб.

Регион	2004 г.	2006 г.	2008 г.	2010 г.	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.
Республика Саха (Якутия)	1825	2083,8	1902,3	701,2	2378,9	3875,6	3584,2	1632,3
Камчатский край	92,4	13,7	4,1	172,5	887	391	569,9	539,6
Приморский край	102,4	208,1	596,7	960,4	8109,6	7791,4	1852,8	1040,5
Хабаровский край	2401,9	1086	720,1	3871,7	4490,6	6878,8	6523,8	7587,3
Амурская область	53	223,6	178,5	1348,4	4054,1	3409,3	3689,8	3731,4
Магаданская область	0,8	10,5	682	1375,9	511,9	327,8	245,5	909
Сахалинская область	61,2	106,4	15,7	15 649,1	20 995,3	20 993,5	42 587,6	51 041,3
Еврейская автономная область	3,4	20,9	0,2	73,8	85,4	226,1	64	55,6
Чукотский авт. округ	0	0	0	14,2	58,2	62,5	34,9	694,1
Итого Дальневосточный регион	4540,1	3753	4099,6	24 167,2	41 571	4884	6572,5	7470,1

Источник: Рассчитано авторами по данным Федеральной службы государственной статистики. Официальная статистика. Наука, инновации и информационное общество / URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/science_and_innovations/science/#.

Фундаментом инновационного развития Хабаровского края являются отрасли, выпускающие конечную продукцию с высокой долей добавленной стоимости. Основу производства составляют обрабатывающие производства, транспорт и связь. В крае сконцентрированы предприятия ОПК: Комсомольский-на-Амуре авиационный завод имени Ю.А. Гагарина (далее – «КНААЗ») – филиал ОАО «Компания „Сухой”», ОАО «Амурский судостроительный завод», ОАО «Хабаровский судостроительный завод». Нехватка электроэнергии и неразвитость сетевого хозяйства – один из главных факторов, тормозящих развитие макрорегиона. Технологическая

изолированность энергосистемы макрорегиона от Единой энергосистемы Российской Федерации, изоляция друг от друга — это лишь малая часть проблем, приводящих к снижению эффективности работы энергосистемы. На территории макрорегиона расположено около 14% энергетических мощностей страны. Наибольшие мощности электростанций расположены в Иркутской области — 13,5 млн кВт (42% мощности макрорегиона). Условно энергосистему макрорегиона можно поделить на три части:

- энергосистема Республики Бурятия, Забайкальского края и Иркутской области (Сибирская энергосистема, объединена с Единой российской энергосистемой);
- энергосистема Еврейской автономной области, Амурской области, Хабаровского края, Приморского края, а также южная часть Республики Саха (Якутия) (Восточная энергосистема, не объединена с Единой российской энергосистемой);
- энергосистема Камчатского края, Магаданской области, Чукотского АО, Сахалинской области, а также центральная часть Республики Саха (Якутия) (разрозненные, никак не связанные ни с одной из энергосистем).

Как положительную тенденцию необходимо отметить, что темп роста инновационной активности Дальнего Востока за период 2004–2013 гг. (т.е. не включая кризисный период) в 3,44 раза выше, чем в целом по России, при том что в 2013 г. инновационная активность по России составила 10,1%, а по Дальнему Востоку 9,5%. Однако текущая оценка вклада дальневосточных регионов в формирование ВВП и других макроэкономических показателей России относительно невелика, как невелика и степень интегрированности экономики этих регионов, а также их пространственной связанности и вовлеченности в масштабные производственные цепочки страны.

Неэффективная структура экономики макрорегионов, демографические проблемы и низкая плотность транспортной сети при значительной удаленности от федерального Центра представляют собой совокупность факторов, усиливающих влияние негативных тенденций. Тем не менее, имеющийся природно-ресурсный потенциал, выгодное экономико-географическое положение определяют высокую значимость эффективного освоения этих территорий. Несмотря на многие положительные результаты развития экономики в последние годы, на социально-экономическую ситуацию на Дальнем Востоке продолжают оказывать влияние ряд отрицательных факторов: удаленность от федерального Центра, рост цен на топливо и транспортные расходы, рост тарифов на электрическую и тепловую энергию. Регион отстает не только по уровню реальных денежных доходов, но и по потреблению основных услуг, которые отражают качество жизни и миграционную привлекательность Дальнего Востока. Уровень обеспеченности жильем населения Дальнего Востока, несмотря на низкую плотность населения, ниже среднероссийского.

Для эффективной эксплуатации создаваемых и существующих конкурентных преимуществ Дальний Восток должен развивать торговые, инвестиционные и научно-технологические связи со странами АТР, в первую очередь с Китаем, Японией и Южной Кореей, где созданы и эффективно функционируют наиболее рациональные бизнес-модели.

Перспективы сотрудничества дальневосточных регионов со странами АТР

Взаимодействие Дальнего Востока со странами АТР реализуется по разным направлениям, в числе которых внешняя торговля товарами и услугами, создание совместных предприятий, концессии и лизинг, сотрудничество на компенсационной основе и на условиях раздела продукции, переработка давальческого сырья, привлечение иностранной рабочей силы, научно-техническое сотрудничество, финансово-кредитные отношения, иностранный туризм, информационные услуги и пр. Существенные перспективы лежат в области энергетики, электрогенерации, атомной энергетики, космической сфере, авиастроении, экспорте вооружения. Приграничные субъекты РФ сотрудничают в сельскохозяйственной сфере. Потенциал наблюдается в логистических проектах, связанных с модернизацией Транссиба и БАМа, расширением дальневосточной портовой зоны и освоением Северного морского пути. Рассматривается возможность производства на Дальнем Востоке продукции химической промышленности. Экономическая целесообразность подобных проектов продиктована удобным расположением как к источникам сырья, так и к рынкам сбыта. Значительный потенциал отводится проектам по лесопереработке и взаимодействию с азиатскими деревообрабатывающими и строительными компаниями, строительству Амазарского целлюлозно-бумажного комбината.

К сожалению, спектр конкурентоспособных товаров и технологий, производимых в России, для поставок в страны АТР совсем не широк. Без изменений в структуре производства и повышении эффективности национальной системы хозяйствования достичь успеха в конкурентной борьбе невозможно, а сложившаяся стартовая позиция отчетливо демонстрирует необходимость скорейших преобразований. Перспективы развития Дальнего Востока основываются на его конкурентных преимуществах, главными из которых являются богатый по структуре и запасам природный потенциал, близость к странам Азиатско-Тихоокеанского региона, диверсифицированный экономический потенциал, наличие территорий для хозяйственного освоения и другие факторы.

На фоне сложностей, с которыми столкнулась Россия при вхождении в ВТО, налаживание экономических интеграционных связей со странами АТР вряд ли будет сопровождаться политическими ограничениями, т.к. региональные проекты стран АТР опираются на вполне обоснованные и выполнимые без ущерба для России требования. Что касается взаимных ограничений в торговле между странами, широко практикуемых в Европе, то этот инструмент не имеет широкого применения в Азии.

Процесс интеграции России в экономическое и политическое пространство АТР может пройти по нескольким сценариям.

Первый сценарий. Расширение экспортного потенциала Дальнего Востока через освоение новых производств. Этот сценарий в высокой степени зависим от внутренних и иностранных инвестиций, и в современных условиях его реализация будет затруднена в связи со сложившейся сырьевой специализацией территории.

Второй сценарий. Концентрация обрабатывающих производств на Дальнем Востоке может решить не только вопросы импортозамещения, но и развития экспортного потенциала в тех нишах, которые не заняты КНР и

другими крупными игроками. Реализация этого сценария также предполагает отказ от роли поставщика сырья за рубеж в пользу внутренней переработки и потребления. Существующие транспортные ограничения и относительно низкий платежеспособный спрос внутри региона делают эту стратегию экспортозависимой и капиталоемкой, что сталкивается с нерешенной пока проблемой инвестиций в развитие транспортной инфраструктуры.

Третий сценарий. Налаживание научно-технологического сотрудничества с лидерами АТР для развития человеческого потенциала и дальнейшей его реализации на территории РФ.

В РЭУ им. Г.В. Плеханова подготовлен сценарный прогноз развития макрорегиона, альтернативный представленному в «Стратегии социально-экономического развития Дальнего Востока и Байкальского региона на период до 2025 года»⁷ и предусматривающий три возможных сценария развития: консервативный, инновационный и форсированный. По мнению разработчиков прогноза, форсированный сценарий в наибольшей степени соответствует целям социально-экономического развития России, однако в современных экономических условиях в качестве основного выбран консервативный сценарий развития. Следует отметить, что после корректировки Министерством экономического развития (ноябрь 2013 г.) целевые показатели сценария ухудшились. Консервативный сценарий предполагает, в частности, реализацию крупномасштабных проектов, обеспечивающих добычу и разработку месторождений полезных ископаемых в Восточной Сибири, строительство трубопроводов; наращивание экспорта углеводородов в Китай; развитие транспортной инфраструктуры, обеспечивающей реализацию транзитного потенциала экономики России. Указанные направления развития согласуются со стратегическими приоритетами развития Дальнего Востока и Байкальского региона, однако реализация консервативного сценария создает условия для усиления регионального неравенства при формировании новых энергосырьевых кластеров в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке. В современных экономических условиях консервативный сценарий может считаться довольно оптимистичным, и его целевые показатели были положены в основу консенсус-прогноза социально-экономического развития Дальнего Востока⁸.

По итогам прогнозирования относительно перспективных тенденций в социально-экономическом развитии макрорегиона можно отметить, что стратегические цели экономического развития макрорегиона могут быть достигнуты только в случае реализации сценария «Опережающее развитие», обеспечивающего к 2020 г. превышение среднероссийских показателей развития на 15–35%; к 2025 г. — на 20–50%, а реализация любого из сценариев будет способствовать сохранению позитивной тенденции в динамике показателя среднегодовой численности занятых в экономике (в % от трудоспособного населения), имеющей место в макрорегионе с 2001 г. В период 2015–2019 гг. оба сценария предполагают рост инвестиций в экономику макрорегиона

⁷ Стратегия социально-экономического развития Дальнего Востока и Байкальского региона на период до 2025 года / URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_96571/?frame=1.

⁸ При формировании сценариев целесообразно использовать технологию консенсус-прогноза, представляющего агрегированный прогноз ранее сделанных прогнозов по ключевым показателям, характеризующим развитие объекта прогнозирования.

со среднегодовым темпом 4–4,5%. В прогнозном периоде положительная динамика показателя будет обеспечиваться за счет развития деятельности на территориях опережающего социально-экономического развития, предусмотренного обоими сценариями.

Для реализации прогнозных сценариев поступательного развития государственная программа должна предусматривать действия по устранению целого ряда отлагательных условий, для чего требуется выполнение комплекса мероприятий по следующим принципиальным направлениям:

- развитие и эффективное использование человеческого потенциала;
- улучшение делового климата, повышение конкурентоспособности и инвестиционной привлекательности территории;
- модернизация социальной сферы с целью формирования привлекательных условий проживания и притяжения квалифицированной рабочей силы из других регионов России;
- формирование эффективной и прозрачной системы мониторинга и управления хозяйственными рисками;
- повышение качества государственных услуг и более тесная интеграция территории в общероссийскую систему контрактации;
- развитие новых видов экономической деятельности, генерирующих высокую добавленную стоимость и эксплуатирующих конкурентные преимущества Дальнего Востока;
- расширение инвестиций в основной капитал, включая модернизацию и перевооружение имеющихся производств;
- создание условий для реализации научно-исследовательских инициатив и дальнейшей коммерциализации результатов НИР и НИОКР, формирование высокотехнологического сектора экономики.

Перспективы развития Дальнего Востока России могут быть реализованы при условии значительных инвестиций в инфраструктуру (транспортную, энергетическую), создание рыночного спроса в регионе, повышение уровня капитализации региональной хозяйственной системы, рост доходов населения и повышение комфортности проживания населения для приостановки миграции в другие регионы России.

В институциональной плоскости требуют решения не менее значимые задачи.

Во-первых, оставаясь в правовом и экономическом пространстве Российской Федерации, регионы Дальнего Востока должны иметь определенные стимулы и, возможно, особые права для реализации интеграционного потенциала со странами АТР при обязательном сохранении российского суверенитета над ними.

Во-вторых, необходимо урегулировать порядок взаимодействия регионов Дальнего Востока и федерального Центра по вопросам международной интеграции, а также разработать и реализовать пилотные программы и проекты в сфере создания предпосылок к дальнейшей интеграции в рамках существующего устройства.